

Иннокентий Анненский

**А. Н. Майков и педагогическое
значение его поэзии**

Иннокентий Фёдорович Анненский А. Н. Майков и педагогическое значение его поэзии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2825995

Аннотация

«Результаты пятидесяти пяти лет поэтической деятельности Аполлона Николаевича Майкова были тщательно просмотрены, классифицированы и профильтрованы самим поэтом в 1893 г., в шестом издании его сочинений. Их набралось на три небольших, но компактных тома, что составляет в сумме около 1500 страниц малого формата, причем я не считаю рассказов по русской истории, как стоящих особо. Издание, где поэт является собственным редактором и критиком, имеет свои преимущества, но и свои отрицательные стороны: для чтения и беглого обзора поэтической деятельности писателя отполированные страницы самоиздания – находка...»

Содержание

I	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Иннокентий Федорович Анненский А. Н. Майков и педагогическое значение его поэзии

Результаты пятидесяти пяти лет поэтической деятельности Аполлона Николаевича Майкова¹ были тщательно просмотрены, классифицированы и профильтрованы самим поэтом в 1893 г., в шестом издании его сочинений.² Их набралось на три небольших, но компактных тома, что составляет в сумме около 1500 страниц малого формата, причем я не считаю рассказов по русской истории,³ как стоящих осо-

¹ *Результаты пятидесяти пяти лет поэтической деятельности...* – Началом своей творческой деятельности Майков считал 1838 г., когда профессора Петербургского университета А. В. Никитенко и Московского – С. П. Шевырев познакомили своих студентов со стихотворениями Майкова по его рукописным тетрадкам.

² *... В 1893 г., в шестом издании его сочинений.* – Первое собрание стихотворений Майкова в двух книгах вышло в 1858 г. Начиная с этого издания, Майков вел счет собраниям своих сочинений; шестое по счету «Полное собрание сочинений А. Н. Майкова» (СПб., 1893) стало последним прижизненным.

³ *... рассказов по русской истории...* – В Псс, т. 3, помимо крупных стихотворных произведений, включены «Рассказы из русской истории. (Для детей и народа)», написанные в духе официальной историографии.

бо. Издание, где поэт является собственным редактором и критиком, имеет свои преимущества, но и свои отрицательные стороны: для чтения и беглого обзора поэтической деятельности писателя отполированные страницы самоиздания – находка; но критику нечего делать с этими распланированными и очищенными волюмами последней даты: он охотно променял бы их на старые тетрадки да связку-другую пожелтевших писем. Если это применимо к поэту вообще, то к Майкову особенно, так как он был сдержанный и скупой лирик, а поэзия его носила тот экстенсивный и отвлеченный характер, который отобщал ее и от обстановки, и от индивидуальности поэта. Притом Майков почти не дал нам даже примечаний к своим стихам,⁴ у него нет ни общего предисловия, ни введения (кроме частного к «Двум мирам», да к переводам), ни отрывков из писем при посылке или посвящении стихов, и, перечитывая его томы, где, кроме нескольких объяснений к переводам, весьма объективных и сжатых, редактор отметил только даты произведений, невольно вздохнешь о том, что у нас еще не в моде давать комментарии к своим произведениям, как у итальянцев (например, Леопарди, Кардуччи).⁵

⁴ ... почти не дал нам... примечаний... – Обширные предисловия и примечания к целому ряду произведений Майкова сохранились в его архиве (Рукописный отдел ИРЛИ).

⁵ ... у нас еще не в моде давать комментарии к своим произведениям, как у итальянцев... – Об этом же Анненский говорил в статье «Об эстетическом отношении Лермонтова к природе», где одобрительно отзываясь о комментариях

Да позволено мне будет начать мою сегодняшнюю памятку (Первая глава была читана в заседании Неофилологического общества.⁶) по нашему классическом поэте выражением искреннего желания, чтобы деятели русской литературы озаботились заблаговременно собиранием материалов для объективного, критического издания творений А. Н. Майкова: нравственно-поэтические облики таких людей, как он, не должны теряться для истории нашего просвещения и истории всемирной поэзии, а без критического издания его творчество и поэтическая индивидуальность останутся закрытыми для всестороннего исследования и истолкования. Нужны варианты, черновики, письма.

Шестой и седьмой томы тихонравовского издания Гоголя были, вероятно, приняты большой публикой с некоторым недоумением;⁷ между тем для историка и критика это истин-

итальянских поэтов и филологов: Д. Леопарди (1798–1837) – к своим произведениям и Д. Кардуччи (1835–1907) – к изданиям Данте и Петрарки.

⁶ Неофилологическое общество (1885–1915) ставило своей целью «содействие научной разработке произведений словесного творчества романо-германских и вообще новейших народов» (Д. К. Петров. Двадцать пять лет жизни Неофилологического общества. – «Записки Неофилологического общества при императорском С. Петербургском университете», вып. IV, 1910, с. 1). Дата чтения Анненским его статьи не зафиксирована в «Записках». Это чтение могло состояться не ранее 8. III. 1897 г. (день смерти Майкова) и до момента публикации статьи в РШ.

⁷ *Шестой и седьмой томы тихонравовского издания Гоголя... приняты... с некоторым недоумением...* – Имеется в виду 10-е издание сочинений Гоголя, сверенное «с собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений» Н. С. Тихонравовым (1832–1893) и В. И. Шенроком

ный клад, а груз, подъятый покойным Тихонравовым и господином Шенроком, является в их глазах именно той драгоценной глыбой мрамора, из которой когда-нибудь поставят Гоголю настоящий памятник.

(1853–1910). В VI и VII тома (М. и СПб., 1896) были включены первоначальные редакции и черновые наброски ряда произведений, полный свод вариантов ко всем публикуемым материалам, записные книжки, библиография, разнообразные указатели.

I

Первое, что невольно отмечается в поэзии Майкова, это необычайная бодрость его таланта и свежесть, прочность его поэзии: те олимпийцы и герои древности, с которыми поэт подружился еще в детстве, «среди пыльных мраморов потемкинских палат»,⁸ должно быть, поделились с ним своей вечной молодостью. Не удивительно ли, например, читать строки, которые пишет поэт в год золотой свадьбы с Музой;⁹

Твой главный труд – еще он впереди:
К нему еще ты только копишь силы!
Он облачком чуть светит заревым,
И все затмит, все радости былые:
Он впереди – Святой Иерусалим,
То все была – еще Антиохия!

Если часть этой бодрости таланта, вероятно, следует приписать спокойно прожитой и счастливо сложившейся жизни, то другая, несомненно, покоилась на коренных свойствах его

⁸ ... *среди пыльных мраморов потемкинских палат...* – «После посещения Ватиканского музея» (1845).

⁹ ... *пишет поэт в год золотой свадьбы с Музой...* – Пятидесятилетний юбилей творческой деятельности Майкова отмечался в 1888 г. Стихотворение «Окончен труд – уж он мне труд постылый...» (Псс, I, 496 с датой: 1887), связанное по содержанию с завершением работы Майкова над трагедией «Два мира», было написано в 1881 г.

натуры и вдохновения. Это была одна из тех редких гармонических натур, для которых искание и воплощение красоты является делом естественным и безболезненным, потому что природа вложила красоту и в самые души их. Созерцательно-рассудочные, эти люди не нуждаются для своего творчества ни в сильных внешних возбудителях, ни в похвале, ни в борьбе, ни даже в постоянном притоке свежих впечатлений; шум жизни, напротив, бременит их, стесняет их фантазию, потому что запас их впечатлений держится и фильтруется долго и художественные образы складываются неприметно, медленно, точно растут из почвы. Мысли этих поэтов-созерцателей ясны, выражения просты и как бы отчеканены, образы скульптурны. Таков был у нас Крылов, таков был и учитель Майкова Гончаров,¹⁰ таков был и сам Майков.

Гончаров превосходно обрисовал нам два раза – в детстве Райского и в беллетристике Скудельникове¹¹ – этого снаружи пассивного и бесстрастного художника-созерцателя. На то же свойство в своей художественной натуре неоднократно указывал и Майков, например, в стихотворении «Ах, чудное небо, ей-богу, над этим классическим Римом!» («Очерки Рима»,¹² III, 1844), в пьесе «Болото» 1856 г. и особенно

¹⁰ ... *учитель Майкова Гончаров...* – И. А. Гончаров, близкий друг семьи Майковых, в 1835 г. был домашним учителем будущего поэта и его брата Валериана, впоследствии – известного критика.

¹¹ *Гончаров превосходно обрисовал...* – См. статью «Гончаров и его Обломов», с. 260–261.

¹² «*Очерки Рима*» – раздел, состоящий из 24 стихотворений (Лес, I, 99-146).

«Мечтания» (XXII, «На воле»).

Я одиночества не знаю на земле,
Забившись на диван, сижу; воспоминанья
Встают передо мной; слагаются из них
В волшебном очерке чудесные созданья,
И люди движутся, и глубже каждый миг
Я вижу души их, достоинства их мерю,
И так уж, наконец, в присутствие их верю,
Что даже, кажется, их видит черный кот,
Который, поместясь на стол, под образами,
Подымет морду вдруг и желтыми глазами
По темной комнате, мурлыча, поведет...¹³

(1855).

Но самым характерным стихотворением в этой области является посвященное Е. П. М. и написанное еще в 1842 г. Здесь Майков разграничивает случайное накопление внешних образов и их вторичное, отраженное появление в ночной мечте поэта.

Виденья милые, пестреют и живут,
И движутся, и я приветствую их тени,
И узнаю леса и дальних гор ступени,
И озеро...¹⁴

¹³ *Я одиночества не знаю...* – «Мечтания».

¹⁴ *Виденья милые пестреют...* – «Е. П. М.» («Люблю я целый день провести меж гор и скал...»).

Только пройдя через горнило фантазии, впечатления природы могут сделаться достоянием поэтического творчества.

В природе Майков ценил более всего, кажется, пейзаж, т. е. его фантазия всего охотнее воспроизводила из впечатлений природы именно те, которые гармонически складываются в пейзаж – у него были вкусы и склонности живописца¹⁵ и отчасти идиллика.

В стихотворении «Болото» (1856) сам он указывает на два периода своего увлечения картинами природы: сначала его пленяли горы, белый камень вилл, обвитый зеленью, серебро водопада при луне, с годами он полюбил простой и бедный русский пейзаж, так превосходно обрисованный им в начале стихотворения «Болото», в классической «Рыбной ловле» (1855) и «Пейзаже» (1853).

Но, вообще, картины природы, сами по себе, не обладали в его творчестве: природа, и особенно знакомая, мирная, не пугающая неожиданными эффектами и не подавляющая своей грандиозностью, должна была своим мягким привычным колоритом давать для его творчества известную музыкальность настроения. При этом как знаток красок Майков особенно любил изображать солнечный

¹⁵ ... *вкусы и склонности живописца*... – Сын академика живописи, Майков в юности хотел стать художником, но вынужден был отказаться от этого из-за плохого зрения.

день, и солнце играет в его картинах и метафорах, особенно в последний период творчества, в старости, очень видную роль. Открытые солнечные морские пейзажи он любил, по-видимому, больше закрытых, лесных. Мы находим в его поэзии Айвазовского и не находим Шишкина. В лирике Майкова можно отметить длинный ряд пьес, которые исчерпываются «моментами»¹⁶ и сближаются в этом отношении с живописью и отчасти скульптурой, особенно рельефом. Я насчитал таких пьес 33, не считая отрывков из поэм. Таковы «Картина вечера» (1838), «Вакханка» (1841), «Горы» (1841), «Барельеф» (1842), «Вертоград» (1841), «Ах, чудное небо...» (1844), «На дальнем севере моем» (1844), «Розы» (1857), «Пери» (1857), «Претор» (1857), «Весна» (1857), «Весна» (1854), «Поле зыблется цветами» (1857), «Журавли» (1855), «Пейзаж» (1853), «Альпийские ледники» (1859),¹⁷ «Альпийская дорога» (1859),¹⁸ «Все серебряное небо» (1859),¹⁹ «Рассвет» (1863), «Сидели старцы Илиона» (1869), «Из испанской антологии» (1, 4, 5, 6) (1879),²⁰ «Из турецкой ан-

¹⁶ ...ряд пьес, которые исчерпываются «моментами»... – Во 2-й книге издания 1858 г. есть раздел, озаглавленный «Мгновения» (Стихотворения Аполлона Майкова, кн. 2. СПб., 1858, с. 113–163). Туда вошли перечисляемые Анненским стихотворения.

¹⁷ «Альпийские ледники». – Впервые в журнале «Время», 1861, № 9, с. 242.

¹⁸ «Альпийская дорога». – Написано в 1858 г.

¹⁹ «Все серебряное небо». – В Псс с датой: 1858.

²⁰ «Из испанской антологии» – цикл, состоящий из 6 стихотворений, написан

тологии» 1, 2 (?),²¹ из «Крымских сонетов» Мицкевича: «Алушта днем» (1869), «Лилия» Гейне (1857), «Чайльд-Гарольд» (1857), «Здесь место есть...» (1867),²² «Мертвая зыбь» (1887), «Над необъятною пустыней Океана» (1885), «Денница» (1874), «У Мраморного моря», «Румяный парус».²³

Рисовать Майков вообще любил, и нередко картина, назойливо возникавшая в его воображении, по ассоциации подобия смягчала у него горечь живописуемого чувства.

Так, в стихотворении, обращенном к великому князю Константину Константиновичу, горечь сознания своей старости у поэта сглаживается нарисованной им по этому поводу картиной новых побегов на месте вырубленного старого леса. Или в красивом стихотворении 1871 г., где поэт говорит о женщине, давно потерявшей ребенка и у которой радость все еще вызывает только слезы, он успокаивает свое взволнованное чувство следующей прекрасной картиной:

Луч даже радости над пасмурным челом
Нежданно слезы лишь на очи вызывает...
Так хмурой осенью стоит недвижим лес,

не позднее 1878 г.

²¹ «Из турецкой антологии» – цикл, состоящий из трех стихотворений.

²² *Здесь место есть...* – перевод 5-го стихотворения из цикла Гейне «Роман в пяти стихотворениях». Выполнен не позже 1866 г.

²³ «У Мраморного моря», «Румяный парус» – цикл из трех стихотворений (1887). «Румяный парус» – второе стихотворение этого цикла.

И медленно туман на листья оседает;
Прорвется ль луч с яснеющих небес,
Игривый ветерок вспорхнет, его встречая,
Но с улыбнувшихся деревьев
Вдруг капли крупные посыплются, блистая.²⁴

Я уже указывал на то, что Майков был мастером красок. При изучении эстетической стороны поэзии довольно любопытно порою остановить внимание на сочетании красок в поэтических изображениях. Это мало наблюдавшийся, но весьма распространенный поэтический прием. Такими сочетаниями из наших поэтов не был особенно богат вообще мало красочный Пушкин:

Грудь белая под желтым жемчугом
Румянилась и тихо трепетала.²⁵

и очень богат поэт гор и туч Лермонтов:

С глазами, полными лазурного огня,
С улыбкой розовой, как молодого дня
За рощей первое сиянье.²⁶

²⁴ *Луч даже, радости...* – «Утрата давняя досель свежа в тебе...»

²⁵ *Грудь белая под желтым жемчугом...* – «Наперсница волшебной старины...» Пушкина.

²⁶ *С глазами, полными лазурного огня...* – «Как часто пестрою толпою окружен...» Лермонтова.

О красках у Лермонтова мне пришлось довольно много говорить в очерке «Об эстетическом отношении Лермонтова к природе».²⁷ Но особенными мастерами в этой области явились новые французские поэты, с Бодлером и Верленом во главе, – вообще их заслугой надолго останется, кроме обогащения языка, повышение нашей эстетической чувствительности и увеличение шкалы наших художественных ощущений.

Майков, начиная со своих первых опытов, любил сочетания красок и остался верным этой любви до последних лет творчества.

Его ранний «Сон» (1839) представляет две группы сочетаний: сначала желтого, синего и белого, а затем золотого, темно-красного и палевого, а в пьесе «Мертвая зыбь», написанной в 1887 г., мы находим следующее сложное сочетание цветов:

Волны в свинцовом море бегут, обгоняя друг друга.
Хвастаясь друг перед другом трофеями битвы, ключьями
синего неба.

²⁷ «Об эстетическом отношении Лермонтова к природе». – См. соответствующую статью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.